

Чэн Кэ взял в руки второе кольцо и внимательно его рассмотрел. Он снова убедился, что узоры, которые на первый взгляд напоминали пламя, на самом деле были созданы дизайнером с небольшим смещением и искажением линий. Если же начать с определённой точки и выпрямить эти узоры, растянув их горизонтально, то получится изображение скелета, причём разбитого.

Чэн Кэ спросил:

— Эти парные кольца хорошо продаются?

Продавщица слегка замялась, но затем улыбнулась:

— Это нельзя оценивать с точки зрения продаж. Такие кольца существуют только в двух экземплярах, их дизайнер создал три года назад, и они уникальны. Мы считаем, что их покупка зависит от судьбы. Тот, кому суждено, обязательно их заметит, а кому нет — пройдёт мимо.

Чэн Кэ усмехнулся. Продавщица явно умела красиво говорить. То, что кольца три года не находили покупателя, она преподнесла так, будто это было предначертано, и создалось впечатление, что они действительно предназначены именно им.

Заметив улыбку Чэн Кэ, продавщица слегка смутилась, но сохранила вежливое выражение лица:

— На самом деле размер этих колец одинаковый, и он совсем не подходит для женских пальцев. Кроме того, они предназначены не для безымянного пальца, а для указательного. Вы можете примерить.

Чэн Кэ заинтересовался и надел кольцо на указательный палец левой руки. Оно идеально подошло.

Чжоу Юньчуань тоже попробовал надеть кольцо на указательный палец левой руки, но оно оказалось слишком маленьким.

Чэн Кэ, улыбаясь, положил кольцо обратно:

— Похоже, нам не судьба.

Продавщица уже собиралась что-то сказать, но Чжоу Юньчуань произнёс:

— Сколько они стоят? Мы берём.

Чэн Кэ посмотрел на Чжоу Юньчуаня, и тот надел кольцо на мизинец, глядя на Чэн Кэ:

— Редко мне нравятся такие вещи. Пусть это будет мой новогодний подарок тебе.

Чэн Кэ задумался, затем улыбнулся:

— Если так, то ты заплатишь половину, а я вторую. Получится, что ты подарил мне подарок, и я тебе. Мы в расчёте, как думаешь?

Чжоу Юньчуань посмотрел на кольцо на своём мизинце, подумал, что это подарок от Чэн Кэ, и в душе стало тепло. Он кивнул и согласился.

Продавщица поспешила выписать чек, чтобы они расплатились. Три года кольца не продавались, и их цена была заоблачной. Теперь, когда появилась возможность продать, нужно было поторопиться, чтобы покупатели не передумали.

Они расплатились картой, после чего надели кольца: Чэн Кэ — на указательный палец левой руки, а Чжоу Юньчуань — на мизинец.

Когда они уже собирались уходить, продавщица сказала:

— Кстати, наш дизайнер просил передать каждому, кто купит эти кольца, пожелание счастливого перерождения. Так что, господа, желаю вам счастливого перерождения.

Чжоу Юньчуань остался бесстрастным, а Чэн Кэ улыбнулся:

— Если вы увидите вашего дизайнера, передайте ему, что после перерождения я действительно счастлив.

— Хорошо.

Вечером, когда Чжоу Юньчуань провожал Чэн Кэ домой, он спросил:

— Чэн Кэ, почему ты сказал, что после перерождения счастлив?

Чэн Кэ ответил:

— Дизайнер играет в глубокомыслие, и я просто поддержал его игру.

Чжоу Юньчуань с раздражением произнёс:

— Вы оба просто скучаете.

Чэн Кэ улыбнулся, глядя на удаляющиеся огни домов за окном машины. Он думал, что его перерождение действительно принесло ему счастье.

Вернувшись домой, Чэн Кэ застал Чэн Чжилия, Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ в гостиной перед телевизором. На экране шла юмористическая передача, и вся семья время от времени смеялась, создавая атмосферу уюта и гармонии. Казалось, это была действительно счастливая семья.

Но всё изменилось, как только Чэн Кэ вошёл. Все трое сразу же объединились против него, их взгляды полны ненависти.

Чэн Кэ, однако, был в хорошем настроении и не хотел вступать в конфликт. Он даже не собирался здороваться и уже направлялся вверх, но Чэн Чжилия не дал ему уйти, резко спросив:

— Ты опять ездил в уезд Пу?

Чэн Кэ холодно посмотрел на него:

— Да. У тебя есть дело?

— Почему ты не взял с собой брата? Что дедушка тебе сказал? Ты, конечно, опять наговорил на меня, верно?

Чэн Кэ понял, что с Чэн Чжилинем говорить бесполезно. В его глазах всё казалось грязным, и он думал, что другие такие же. Это было смешно. Чэн Кэ действительно не считал нужным упоминать Чэн Чжилиня перед дедушкой.

— Почему я должен брать с собой брата? Кто он мне? Младший брат, которого я узнал несколько месяцев назад и который на четыре месяца младше меня? И почему я должен упоминать тебя перед дедушкой? Ты хорошо ко мне относишься? Ты заслуживаешь, чтобы я о тебе говорил?

— Тогда почему ты не сказал мне, что едешь в уезд Пу? В конце концов, я твой отец, и я часть этой семьи!

— О, извини, но это только твоё мнение.

Сказав это, Чэн Кэ развернулся и направился наверх, но тут заговорил Чэн Цзыюэ:

— Брат, я знаю, что ты меня не любишь и хочешь выгнать. Но сейчас уже зима, скоро Новый год. Может, мы оставим все обиды и проведём праздники в мире? После гаокао мы уже не будем учиться в одной школе, и ты больше не будешь меня видеть. Так что можешь потерпеть эти несколько дней ради нашей семьи?

Чэн Кэ улыбнулся и ответил Чэн Цзыюэ:

— Нет.

Чжао Чжиман подошла к Чэн Кэ. Её губы были покрыты толстым слоем помады, что вызывало у Чэн Кэ отвращение. Кроме того, сегодня она надушилась сильными духами, и Чэн Кэ, почувствовав запах, сразу же чихнул.

— Держись от меня подальше. От тебя воняет.

Чэн Кэ поспешно отступил на шаг, словно боясь, что Чжао Чжиман приблизится.

Чжао Чжиман, сдерживая гнев, старалась выглядеть великодушной и доброжелательной:

— Сяокэ, я всё-таки старше тебя, и мы уже долго конфликтуем. Может, будем добрее друг к другу?

Чэн Кэ посмотрел на Чжао Чжиман и ответил:

— Мне очень жаль, но я не могу быть лицемерным.

Сказав это, Чэн Кэ, не оглядываясь, поднялся наверх. Внизу, в гостиной, Чжао Чжиман с разочарованием посмотрела на Чэн Чжилиня:

— Почему он так нас ненавидит? Даже если мы отдадим ему всё своё сердце, он всё равно не будет доволен?

Чэн Чжилинь тоже был в ярости. Сегодня он последовал совету Чжао Чжиман и попытался быть добрее к Чэн Кэ, но тот совершенно не оценил их усилий. Похоже, этот сын действительно не стоит того, чтобы его оставлять. Чэн Чжилинь подумал, что в будущем он не оставит Чэн Кэ ни единой части своего имущества, ведь тот был неблагодарным эгоистом.

Чэн Кэ не обращал на них внимания. Его настроение оставалось хорошим. Глядя на кольцо на

указательном пальце, он улыбнулся и тихо сказал:

— Это кольцо явно было испорчено при изготовлении, и размеры сделали одинаковыми. У кого мужские и женские пальцы одинаковой толщины? Но символика хорошая, и...

Чэн Кэ лёг, уголки его губ слегка приподнялись, и его сердце было наполнено счастьем.

Чэн Кэ снова тихо произнёс:

— Счастливого перерождения, Чэн Кэ.

Сказав это, он задумался, куда завтра Чжоу Юньчуань поведёт его, и вскоре крепко уснул.

На следующий день Чэн Кэ отправился с Чжоу Юньчуанем на курорт с горячими источниками в пригороде Пекина. Они забронировали самый дорогой номер, за которым находился частный источник только для них.

Чэн Кэ лежал в тёплой воде, а вдали на вершине горы виднелся белоснежный снег. Вокруг цвели разноцветные цветы, и вся картина была невероятно красивой. Это место действительно идеально подходило для отдыха.

В отличие от воздуха в центре Пекина, здесь ветер был не таким резким и сухим. Воздух был влажным, но свежим, словно после весеннего дождя.

Прислонившись к стенке источника, Чэн Кэ сказал:

— Сейчас бы ещё вина под рукой.

Чжоу Юньчуань поставил стакан сока рядом с Чэн Кэ:

— Ты ещё маленький, о вине не мечтай. Пей сок, я только что заказал.

Чэн Кэ сел прямо, взял сок и начал пить.

Чжоу Юньчуань тоже зашёл в источник и сел напротив Чэн Кэ, глядя на него.

Кожа Чэн Кэ была очень белой, сравнимой с белыми розами, которые цвели позади него. Но после получаса в горячей воде его кожа слегка порозовела, словно весенние цветы персика, и хотелось прикоснуться к ней, чтобы почувствовать её мягкость.

Чэн Кэ этого не замечал. Сделав несколько глотков сока, он поставил стакан на край источника, облизал губы, слегка наклонил голову и задумался:

— Что это за сок?

Чжоу Юньчуань, наблюдая за языком Чэн Кэ, который то появлялся, то исчезал, почувствовал, что внутри него загорается огонь.